

— Ты его видел? Где он?

Су Фуяо горько усмехнулась:

— Я только что видела его. От него веет такой жаждой крови, он убивает всех без разбора — и людей из праведных альянсов, и членов Секты Демонов. Все мертвы.

— ...Как такое возможно?

Су Фуяо взглянула на рану у себя на руке и покачала головой:

— Если бы я не увернулась вовремя... Ох, его боевые искусства стали пугающе сильны, внутренняя сила возросла в несколько раз. Что происходит?

Сердце Чэнь Цзюня пропустило удар, он поспешно спросил:

— Что за Снежная пиллюля?

Су Фуяо сначала замерла, а потом вскрикнула:

— Он что, жить больше не хочет?!

— А?

— Уходим отсюда, скорее!

Су Фуяо схватила Чэнь Цзюня за руку, пытаясь увлечь за собой, но тот не сдвинулся с места.

— Наставница, объясните, что происходит?

— Снежная пиллюля — это запрещенная пиллюля. Су Чжоло хочет, чтобы все отправились вслед за ним в могилу. Понимаешь теперь?

Чэнь Цзюнь остолбенел и пробормотал:

— Вы серьезно?

Су Фуяо бросила на него гневный взгляд.

— Естественно! Пошли быстрее!

Чэнь Цзюнь выдернул руку и искренне сказал ей:

— Наставница, уходите сами.

— Хочешь попытаться его остановить? Ха, забудь. Чем быстрее растет его внутренняя сила, тем безумнее становится его разум. Через двенадцать часов приходи собирать трупы!

Пламя ползло по шелковым пологам, вокруг стоял невыносимый зной. Ярко-красные свадебные одежды и алые занавеси сливались с огнем, освещая лужи запекшейся крови под ногами.

Цзян Юйчжоу стояла на коленях, ее лицо выражало растерянность и ужас. Она все еще была прекрасна в своем алом наряде, но в ее некогда живых глазах не осталось ни искры. Крупные капли слез падали на землю, смешиваясь с пылью и превращаясь в мутную грязь.

Су Чжоло бросил к ее ногам последнюю отрубленную голову. Сейчас его одежды были красными, меч — красным, даже кончики его длинных волос пропитались алым цветом. Но он все еще оставался невероятно красив: изящные черты лица, стройная фигура, а в глазах, казалось, отражались вечные звезды, освещающие бескрайнее море крови.

Цзян Юйчжоу не смела смотреть на него. Она сжалась в комок перед тремя головами, чьи глаза, полные предсмертной муки, все еще смотрели на нее. Она не могла их не узнать: её отец, её брат Чэнь, её Ло Юй. Все они мертвы. Погибли от рук человека, которого она любила больше жизни. В день их свадьбы.

Цзян Юйчжоу опустила голову и увидела каплю крови на земле — это была ее слеза, ставшая кровью, когда слезы иссякли.

Су Чжоло смотрел на свой меч, с которого непрерывно стекала кровь. Только на этот раз эта алая жидкость была его собственной.

— Как красиво.

Глядя на этот кровавый пейзаж, он вдруг вспомнил заснеженные просторы Усадьбы Тусюэ и то, как капля крови, упав на лед, расцветает огненным красным лотосом.

Су Чжоло посмотрел на женщину перед собой. Его сердце было холодным как лед, и от бывшего трепета не осталось и следа. Мощная сила Снежной пилюли разрушала его тело, но прежде чем уничтожить его окончательно, она сделала его сильнее и яснее, чем когда-либо прежде. Эта ясность пробудила в нем странные воспоминания, и он наконец понял, в чем заключалось то чувство диссонанса, что всегда грызло его изнутри.

— Что ж, попробуем. Посмотрим, кто будет смеяться последним.

Подумал он про себя.

Цзян Юйчжоу с ужасом смотрела на него и с горькой усмешкой спросила:

— Почему? Почему ты так со мной поступил? Я ненавижу тебя!

Она схватила валявшийся на полу меч и бросилась на него. Удар — и брызнула кровь. Су Чжоло даже не шелохнулся. Когда острое пронзило его грудь, он лишь равнодушно взглянул на него, а Цзян Юйчжоу, словно обжегшись, разжала пальцы.

Она прижала руки к груди и закричала:

— Убей меня! У меня больше ничего не осталось! Лучше бы я умерла вместе с ними!

Су Чжоло вытащил меч из груди, приоткрыл рот, и из него хлынула кровь.

— Я умираю, — его голос был мягким и низким, но в глазах по-прежнему не было ни капли тепла.

Цзян Юйчжоу застыла, глядя на него, и ее лицо исказилось от невыносимой боли, словно от сильного удара.

— Что ты сказал?

Она встретила с его ледяным взглядом, и сердце пронзило острой болью.

Су Чжоло спокойно добавил:

— Я принял Запрещенную пиллюлю. Через семь часов я умру.

Цзян Юйчжоу бессильно опустилась на пол, глядя на отсветы пламени и пятна крови. Вдруг она рассмеялась. Смех становился все громче и безумнее. Что она сделала не так? Почему все, кого она любит, и все, кто любит её, в конце концов покидают её?

— Почему? Почему всё закончилось именно так?

Цзян Юйчжоу впила ногтями в землю, оставив десять глубоких кровавых борозд. Сейчас в её сердце осталась лишь густая, неразделимая кровь, смерть и отчаяние. Она верила, что Су Чжоло любил её, но эта любовь была слишком страшной: он не прощал ни малейшей неверности, предпочитая сжечь всё дотла. Такого человека она полюбить не могла. Если бы ей дали второй шанс, она бы никогда к нему не приблизилась.

Но сейчас Цзян Юйчжоу поднесла меч к горлу. В последний момент она улыбнулась ему:

— Я никогда не жалела, что полюбила тебя. Но если будет следующая жизнь... я не хочу с

тобой встречаться!

Когда Чэнь Цзюнь прибыл на место, он как раз застал момент, когда Цзян Юйчжоу перерезала себе горло. Су Чжоло стоял перед ней, холодно и безучастно наблюдая, как она падает. Чэнь Цзюнь замер. По пути сюда он не встретил ни одного живого человека — кругом были лишь трупы. Глядя на Су Чжоло, он словно видел перед собой совершенно другого человека.

— Неужели он... вспомнил?

Земля внезапно задрожала, мир вокруг словно начал вращаться. Су Чжоло повернул голову и сказал:

— Смотри внимательно! Перерождение мира, разрушение и созидание — это всегда было моим любимым зрелищем.

Сердце Чэнь Цзюня мгновенно заledenело. Он открыл рот, губы задрожали, но из горла не вырвалось ни звука. Су Чжоло подошел к нему с мечом в руках и положил ладонь ему на плечо.

— В следующий раз я сам тебя найду.

Чэнь Цзюнь протянул руку, пытаясь удержать его, но обнаружил, что не может пошевелиться. Всё перед глазами расплылось, а затем наступила крошечная тьма. Он чувствовал, как задыхается, но вокруг была лишь пустота. Он тянул руки, но ничего не касался, чувства начали притупляться, и вскоре он лишился их всех.

Неизвестно, сколько времени он пребывал в беспмятстве, пока не увидел луч света. Хотя назвать это зрением было бы неточно — он видел этот свет не глазами. Множество разнородных лучей смешались и в одно мгновение взорвались в его сознании. Он чувствовал, что падает — бесконечно падает в бездонную пропасть.

Вне времени, вне эпох. Он плыл в хаосе, сохранив лишь зачатки сознания. У него не было физического тела, его вместилищем стал бледный луч света. Свет упал в Море миров, усеянное звездами. Повсюду мерцали сине-зеленые огоньки, казавшиеся неподвижными, но на самом деле они непрерывно перемещались, просто находились слишком далеко друг от друга.

Этот белый огонек падал недолго. Вскоре он выбрал один из сине-зеленых огоньков и нырнул внутрь. Это ничтожное движение никак не отразилось на остальных. Здесь, в Море миров, царил вечный покой.

24. Характеристики

Когда Чэнь Цзюнь очнулся, он увидел белые полога. Он лежал на кровати, не раздеваясь, а снаружи всё еще стояла темная ночь. Голова немного кружилась из-за воспоминаний прежнего владельца тела, но боль была не такой сильной, как в прошлый раз.

Придя в себя, Чэнь Цзюнь спокойно огляделся. На его лице не было удивления — у него уже были догадки, теперь же они подтвердились. В этом мире он уже был однажды. В прошлый раз, очнувшись, он ничего не понимал, его заставили стать двойником наследного принца, который должен был взойти на престол, и вскоре он погиб от стрел мятежников. Очевидно, мятеж был спланирован заранее, иначе двойника не подготовили бы так заблаговременно.

На этот раз у Чэнь Цзюня был опыт. В отличие от прошлого раза, когда он мог попытаться сбежать и избежать ловушки, теперь всё было иначе. Он был Тайным стражем, которого сам Император выбрал для наследного принца. Их телосложение совпадало, а прежнего владельца с детства учили подражать принцу. Сбежать не удастся, но после прошлого мира сознание Чэнь Цзюня изменилось.

Он привык к постоянным перемещениям. Он больше не хотел просто убегать, как раньше. Смерть больше не казалась ему чем-то страшным. Когда человек перестает бояться смерти, у него остается меньше поводов для беспокойства. Чэнь Цзюнь ощутил перемену в своем настроении, хотя цена этого была высока. Его всегда преследовало чувство глубокой тревоги: многие вещи он делал не по своей воле, а потому что обстоятельства вынуждали. Единственным поступком, совершенным по зову сердца, был поход на Гору Шэнтянь к Су Чжоло. И даже тогда он шел не только ради него, но и потому, что не хотел принимать навязанную судьбу, пытаясь хоть раз вырваться. Он не знал, победил он или проиграл, но, по крайней мере, ни о чем не жалел.

Лиха беда начало. После первого бунта остальные перемены давались легче. Чэнь Цзюнь вспомнил свои шесть последующих бедствий. Если бы он снова пошел по проторенной дорожке, зачем было возвращаться? В сердце Чэнь Цзюня окрепла решимость. К тому же, в прошлом мире он не умер, а просто переместился в другой. Сюжет явно можно было изменить, но при условии, что он выживет в начале.

Собравшись с мыслями, Чэнь Цзюнь открыл системную панель.

Характеристики: Сила (0.8), Интеллект (0.5), Скорость (0.9), Телосложение (0.9).

Навыки: Медицина (средний уровень), Боевые искусства (начальный уровень).

Прогресс сюжета: 1%.

Очки причин: 1960.

Эти цифры заставили его замереть. Во-первых, характеристики тела были довольно неплохими, куда лучше, чем в прошлый раз. А вот количество очков причин превзошло все ожидания. Чэнь Цзюнь подсчитал: 960 очков он вложил в прошлое тело, и их удалось вернуть — это отличная новость. Оставшаяся тысяча, видимо, была получена за разрушение сюжета.

Чэнь Цзюнь выдохнул, почувствовав проблеск безопасности. Затем он перевел взгляд на навыки. На панели отображались только те, что он успел освоить. Он присмотрелся, и текст внезапно дрогнул. Чэнь Цзюнь решил провести эксперимент.

Он сосредоточился на боевых искусствах, и их уровень сменился с начального на средний, а количество очков причин уменьшилось на триста. В голове тут же всплыли новые знания — опыт, ощущения, приемы, которые он раньше не знал, пусть и довольно простые.

Это открытие поразило его. Навыки можно улучшать! Чэнь Цзюнь задумался. Он не стал сразу тратить очки, нужно было взвесить, что важнее — характеристики или навыки. У него было много дел, ведь через три дня наследный принц должен взойти на престол.

Размышляя, он просматривал воспоминания и вдруг замер. Нынешнего императора звали Су Чжое, а его младшего брата, Ван Яо, — Су Чжоло. Они снова оказались в одном мире! Чэнь Цзюнь попытался вспомнить детали прошлых жизней, но из-за того, что он умирал слишком быстро, воспоминаний почти не осталось. Только в последнем мире, в мире совершенствования, тот монах, который пришел за ним, тоже, кажется, носил фамилию Су. Чэнь Цзюнь потерял переносицу — догадок становилось всё больше. Их судьбы были тесно переплетены, и его смерти всегда были как-то связаны с этим человеком. Но тот Су Чжоло, которого он видел в прошлом мире, точно не был прежним владельцем тела, иначе зачем ему было столько раз нарушать правила сюжета?

Чэнь Цзюнь вспомнил его последние слова: «Может быть, у нас еще будет шанс поработать вместе».

Прошло много времени, за окном забрезжил рассвет. Чэнь Цзюнь вышел из комнаты. До смены оставалось два часа, самое время проверить свои догадки. Он достал нож — клинок был тонким и длинным. Прежний владелец предпочитал ножи, хотя владел и другим оружием. Чэнь Цзюнь сделал несколько взмахов, чувствуя уверенность. Он невольно вспомнил день, когда Су Чжоло учил его сражаться. Он так и не сказал ему, что, помимо меча, его техника владения ножом тоже была прекрасна. Хотя вряд ли Су Чжоло обрадовался бы такому комплименту.

Чэнь Цзюнь взмахнул ножом, и лезвие с лязгом вонзилось в пол. Оценив глубину следа, он довольно улыбнулся. Навыки действительно давали больше силы, чем просто характеристики. Характеристики — это фундамент, а боевые искусства — техника, которая этот фундамент усиливает.

Потратив час на расчеты, он наконец определился. Начальный уровень навыка удваивал характеристики, средний — утраивал. Это было куда выгоднее, чем просто добавлять очки в характеристики. Однако чем выше уровень навыка, тем больше очков нужно для его повышения. Средний уровень стоил 500, высокий — 1000. Что выше — он пока не знал, но, вероятно, не меньше 2000. Даже с его запасом нужно быть экономным.

В итоге он потратил 1800 очков: 800 на навыки и 1000 на характеристики.

Характеристики: Сила (3.8), Интеллект (1.5), Скорость (3.9), Телосложение (3.9).

Навыки: Медицина (средний уровень), Боевые искусства (средний уровень).

Прогресс сюжета: 1%.

Очки причин: 160.

Чэнь Цзюнь проверил интеллект — он отвечал за сообразительность и память. С показателем выше 0.9 он запоминал всё с первого взгляда. Но с повышением навыков всё шло быстрее.

Время вышло. Чэнь Цзюнь переоделся и отправился во дворец на смену. Среди Тайных стражей он не был выдающимся бойцом, но из-за осторожности именно его выбрали в двойники. Раньше он был слишком слаб, чтобы противиться воле императора, но теперь его сила соответствовала уровню первоклассного мастера боевых искусств. Даже прежний владелец уступал ему. Но один человек против целого государства — всё равно что травинка против урагана. Он мог бы сбежать, но тогда его ждала бы бесконечная погоня. К тому же, он хотел увидеть Су Чжоло. Поэтому сидеть тихо — лучший план.

Скрываясь в тени, Чэнь Цзюнь скучал. Вокруг было много других стражей, но нельзя было ни двигаться, ни разговаривать. Он погрузился в свои мысли, изучая новые приемы. Хотя это были не редкие секретные техники, их было много, и они заложили прочный фундамент.

Когда пришла смена, он кивнул коллеге и собрался уходить, как вдруг увидел юношу в золотисто-желтых одеждах. Тот вошел в зал, полный ярости, и с силой ударил по столу, разбив редкие антикварные вазы.

Чэнь Цзюнь услышал, как он прошипел сквозь зубы:

— Су Чжоло! Хорош же мой дядюшка! Однажды я заставлю тебя...

Дальше голос стих, и Чэнь Цзюнь не разобрал слов. Он вспомнил, что Су Чжоло занимал высокое положение и командовал армией. Сейчас император был болен, и если Су Чжоло хотел досадить наследному принцу, это было неудивительно.

Размышляя об этом, он вернулся в свою комнату.

25. Встреча

Тайные стражи — люди, живущие в тени. Если делать всё по правилам, никто не заметит ничего странного. Чэнь Цзюнь знал многих из них лишь поверхностно, да и лица постоянно менялись — профессия была опасной.

В ближайшие два дня ему нужно было дежурить, но у него был шанс встретиться с Су Чжоло. Согласно его опыту, завтра император вызовет Су Чжоло во дворец, а до этого вызовут его самого по делам принца. Нужно было что-то придумать, чтобы потянуть время.

На следующий день.

<http://bllate.org/book/18598/1790993>